

Сухарев Анатолий Анатольевич

ФОРМЫ И МЕТОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ НЭПА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮМЕНИ)

В данной статье на материале города Тюмени рассматриваются формы и методы антирелигиозной пропаганды, применявшиеся большевистским режимом. В годы нэпа этот вид деятельности осуществлялся партийными организациями, а затем отделом Союза безбожников. При этом подходы эволюционировали от формирования в сознании масс негативного образа Церкви к развитию научного мировоззрения. В рамках антирелигиозной пропаганды коммунисты использовали недовольство конкретными священнослужителями, противоречия между разными течениями и классовую риторику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 197-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3+5

Исторические науки и археология

В данной статье на материале города Тюмени рассматриваются формы и методы антирелигиозной пропаганды, применявшиеся большевистским режимом. В годы нэпа этот вид деятельности осуществлялся партийными организациями, а затем отделом Союза безбожников. При этом подходы эволюционировали от формирования в сознании масс негативного образа Церкви к развитию научного мировоззрения. В рамках антирелигиозной пропаганды коммунисты использовали недовольство конкретными священнослужителями, противоречия между разными течениями и классовую риторiku.

Ключевые слова и фразы: агитация; антирелигиозная пропаганда; провинция; Союз безбожников; Церковь.

Сухарев Анатолий Анатольевич

Тюменский государственный университет

tjutenet@mail.ru

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ НЭПА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЮМЕНИ)[©]**

Антирелигиозная пропаганда в советской историографии рассматривалась как составная часть агитационно-пропагандистской деятельности партии. Однако тогда эта тема во многом освещалась тенденциозно, в зависимости от текущей политики режима [6; 7; 8; 30]. При этом методы, используемые властью, детально не изучались. В последние годы интерес к антирелигиозной пропаганде повышается, появляются новые подходы к изучению данной проблемы [1; 9; 12; 13; 14; 15]. Проводились исследования и на материале Тюменского региона, но в этих работах, как правило, основное внимание уделяется сельской местности [11; 29].

Антирелигиозная пропаганда в годы нэпа являлась одной из важных составляющих властных технологий. Один из тюменских безбожников, Кирвес, заявлял: «Русские рабочие в октябре 1917 года сбросили с себя цепи наполовину, другая половина цепей – это узы религии. Мы должны последовать заветам нашего учителя и сбросить эти цепи» [20]. Руководили этой работой в первые годы нэпа агитационно-пропагандистские отделы партийных комитетов разных уровней.

В марте 1922 г. уездно-городской комитет РКП(б) разослал по ячейкам Тюмени циркуляр, в котором призывал к ведению активной антирелигиозной пропаганды. Основными ее методами в это время стали распространение безбожной литературы, организация групп агитаторов, проведение ими бесед и лекций, обсуждение вопросов о вере на собраниях трудовых коллективов [3, д. 179, л. 25]. На страницах городской газеты публиковались тематические подборки материалов «разоблачительного» характера, приуроченные к важнейшим христианским праздникам, в первую очередь Рождеству и Пасхе. Печатная агитация стремилась доказать научную несостоятельность религиозных убеждений, а также эксплуататорскую и классовую сущность православия, призывающего народные массы примириться с несправедливым социальным устройством. Газета призывала трудящихся не прогуливать рабочие дни во время церковных праздников: «Товарищ! Спроси себя, с кем ты пойдешь в эти дни? Со всем рабочим классом или с обывательщиной и попом?» [25]. Печатная агитация дополнялась деятельностью клубов, в которых проводились лекции, посвященные тем же вопросам.

С 8 апреля по 2 мая 1922 г. в городе проходила кампания по изъятию церковных ценностей [28, с. 73]. Отношение рабочих к этой акции в целом было пассивным, однако группа верующих Никольского храма проявила сопротивление и была арестована [29, с. 26, 73]. Как отмечают исследователи, в ходе этой кампании большевики сделали ставку на группу сторонников сотрудничества Православной Церкви с советской властью, сформировавших течение «обновленцев» [14, с. 93]. В Тюмени власти предоставили возможность изложить свои взгляды через газету «Трудовой набат» одному из их лидеров, С. Виноградову [19]. Однако влияние «обновленцев» на религиозную жизнь города значительно ослабело после возвращения патриарха Тихона к руководству Церковью и признанию им советской власти [10, с. 118].

В первой половине 1920-х гг. антирелигиозная пропаганда нередко направлялась против отдельных священнослужителей. Нередко поднимался вопрос об их низких моральных качествах. В печати формировался образ священников как явных или скрытых контрреволюционеров и пьяниц: «На третий день «Рождества», после хождения «батюшек» крестом по приходу, милиционером т. Андронниковым подобрано валяющееся на дороге «кропило». Ясно, что хранитель этой реликвии славил не «Христа», а «Бахуса»» [17]. Затем в партийном руководстве решили изменить тактику. В декабре 1924 г. член горкома РКП(б) писал в газете: «Пора бросить ругать попов, они своими поступками достаточно секут себя. Веры в попов, в обряды нет, а осталась вера в бога. Поэтому мы должны изменить характер антирелигиозной пропаганды, разоблачая религию с научной точки зрения, вскрывая ее классовую сущность и противопоставляя ей науку и ее достижения» [22]. Результат вскоре проявился в проработке накануне Рождества на клубных собраниях тем: «Происхождение религии», «Происхождение Рождества Христова», «Наука и религия» [23].

Немалое воздействие на массовое сознание оказывали вытеснение религиозных символов и практик из повседневности и замена их новыми, коммунистическими. Так, вместо Рождества Христова предлагалось отмечать «комсомольские святки», которые сопровождалась костюмированными шествиями, сатирически изображающими последователей разных религий. Данная инициатива с одобрением освещалась в печати: «Нельзя не приветствовать того бодрого почина, который берет на себя в этом году коммунистический союз молодежи, спешно сейчас готовящийся к организации –жомсомольских” святков. Эти свои –евятки” он строит... против религии и вопреки религии, на наглядных всем понятных образах намереваясь показать языческую природу христианских рождественских дней» [16].

Вместо праздника Пасхи проводилась «комсомольская пасха». Например, в 1923 г. в рамках этой кампании клубы города проводили «вечера Коперника», на которых ставились доклады о несовместимости науки и религии, концерты и «инсценировки» [5, д. 46, л. 1]. Посетителей этих мероприятий насчитывалось несколько сотен, в том числе немало беспартийных. Кроме этого, на видных местах развешивались антирелигиозные плакаты и стенгазеты, созданные комсомольцами и активом клубов. Таинство крещения большевики стремились заменить революционными октябринами, которые проходили в клубах в присутствии партийных, профсоюзных работников, членов трудовых коллективов и сопровождалась речами. Поначалу этот новый и непривычный вид мероприятия вызывал немалый интерес у горожан, но ко второй половине 1920-х гг. популярность этих акций значительно снизилась. В 1927 г. отмечено лишь 2 случая организации октябрин в Тюмени [4, д. 336, л. 82].

Одной из форм антирелигиозной пропаганды являлись публичные диспуты между безбожниками и защитниками религии. На протяжении 1920-х гг. в Тюмени противниками коммунистов в этих диспутах становились «тихоновцы», «обновленцы», мусульмане и даже некий «ученый муж, доказывавший существование Бога с позиций философии» [21]. Данные мероприятия зачастую проводились по сценарию, разработанному руководством партийной организации и заранее подразумевавшему определенный результат. Так, в апреле 1923 г. тюрко-татарское бюро при губкоме РКП(б) организовало диспут при участии тюменских работников просвещения и «высших чинов мусульманской иерархии» из города и деревни, всего участвовало 300 человек [18]. Безбожники выступили с докладом, оценивающим «религиозные основы с точки зрения современной науки», и изложением главных черт научного коммунизма, и только в прениях получили возможность высказаться сторонники ислама. Диспут длился 7 часов, и исход его, по сообщению газеты, был очевиден: «Защитники ислама оказались настолько слабы в своей защите и настолько противоречили друг другу, что под конец совершенно растерялись и замолчали. Масса... под конец собрания утихла и слушала со вниманием больше слова и суждения неверующих, нежели своих руководителей и даже стала изобличать [их], что у них нет единства во взгляде на религию, и они не могут отвечать на самые простые вопросы неверующих» [18]. Отчет Тюменского губкома РКП(б) сообщал об этом событии: «Результаты диспута – колоссальные. Сторонники веры были в полном смысле побеждены» [3, д. 293, л. 27]. С аналогичным результатом проходили и другие диспуты, что определялось несколькими факторами. На стороне безбожников находились активные пропагандисты, имеющие опыт выступлений. С другой стороны, священнослужители нередко воспринимались частью публики как представители «старого режима». Определенную роль играли и организационные моменты – в качестве слушателей нередко приглашали коммунистов и комсомольцев, а выступления сторонников религии ограничивались.

Изменения в антирелигиозной пропаганде в Тюмени произошли после создания отделения Союза безбожников в начале 1925 года. В состав общества вошло 13 городских ячеек, включавших в себя 847 человек, однако через год их численность снизилась до 418 [24; 27]. Переход к организованной деятельности Союза безбожников закрепил наметившийся на рубеже 1924-1925 гг. отход от антирелигиозных демонстраций, диспутов, шествий и карнавалов в пользу таких форм работы как научные доклады, лекции, стенгазеты [2, с. 37; 5, д. 46, л. 5]. Для повышения идейной подготовки членов ячеек среди 47 активистов проведен антирелигиозный «семинарий», состоявший из естественнонаучных предметов и истории религии. Пропагандистским коллективам предлагалось проработать 3 темы: «Совместима ли религия с наукой?», «Религия – темная сила в истории человечества», «Как рождаются, умирают и воскресают боги» [5, д. 46, л. 5]. Однако за первую половину 1920-х гг. партийные организации Тюмени не смогли воспитать достаточное количество подготовленных кадров антирелигиозных агитаторов, поэтому на семинарий были отправлены в основном «малограмотные товарищи», что негативно сказалось на результатах подготовки [4, д. 247, л. 134].

Начавшись с довольно быстрого организационного оформления и больших планов, деятельность Союза безбожников в городе вскоре угасла. Об этом говорит то обстоятельство, что работа большинства его ячеек проходила в пассивной форме, для нее не хватало пособий, а членские взносы не позволяли даже печатать директивы [4, д. 336, л. 81, 81 об.]. Как отмечал лидер тюменских безбожников, А. Вишняков, массовую работу в целом наладить не удалось, антирелигиозная пропаганда оставалась делом отдельных активистов [26]. Отчеты о работе отделения Союза безбожников указывают и на возрастающую пассивность его активистов, которая отчасти отражала снижение интереса горожан к их деятельности [4, д. 247, л. 134].

Борьба большевиков с влиянием Церкви зачастую вызывала недовольство у широких масс населения, в том числе и городского. В результате в годы нэпа антирелигиозная пропаганда развивалась от более грубых форм и методов, рассчитанных на малограмотное население (публичные диспуты, карнавалы, высмеивание священнослужителей), к преимущественно просветительским (лекции, беседы о происхождении религии, естественных науках). Несмотря на стремление партии вести агитацию на регулярной основе, она зачастую носила характер «кампанейщины»: печать и партийные активисты вспоминали о ней лишь накануне

церковных праздников, а в остальное время были заняты преимущественно другими вопросами. Передача антирелигиозной пропаганды в ведение отделения Союза безбожников привела к снижению ее интенсивности, что отражалось в целом более пассивное отношение населения городов как к религии, так и к борьбе с ней.

Список литературы

1. **Баланцев А. В., Слезин А. А.** Антирелигиозная деятельность раннего комсомола как фактор формирования общественных настроений российской провинции // Альманах современной науки и образования. 2012. № 10. С. 30-33.
2. **Булавин М. В.** Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза воинствующих безбожников на Среднем Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. Ч. IV. С. 36-42.
3. **Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).** Ф. 5. Оп. 1.
4. **ГАСПИТО.** Ф. 7. Оп. 1.
5. **ГАСПИТО.** Ф. 18. Оп. 1.
6. **Комсомол и антирелигиозная пропаганда.** М.: Молодая гвардия, 1937. 142 с.
7. **Красиков П. А.** На церковном фронте (1918-1923). М.: Юриздат, 1923. 311 с.
8. **Куроедов В. А.** Религия и церковь в советском обществе. М.: Политиздат, 1984. 256 с.
9. **Кутергина Ю. В.** Политика советского государства по отношению к РПЦ в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии: автореф. дисс. ... д.и.н. Иваново, 2008. 26 с.
10. **Мавлютова З. Ш.** Движение обновленчества в Тюменском крае в 1920-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 115-120.
11. **Мавлютова З. Ш.** К вопросу об изъятии церковных ценностей в Тюменской губернии в 1922 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 172-176.
12. **Пряженикова М. В.** Пропаганда безбожия в Восточном Забайкалье в 1920-1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (2). С. 158-162.
13. **Саввин Д. В.** Пропаганда безбожия в Забайкалье и ее последствия для Забайкальской епархии: 1921-1930 гг. // Вестник церковной истории. 2007. № 4. С. 89-98.
14. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (3). С. 92-98.
15. **Сосковец Л. И.** Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 189-200.
16. **Трудовой набат.** 1923. 7 января.
17. **Трудовой набат.** 1923. 17 января.
18. **Трудовой набат.** 1923. 13 апреля.
19. **Трудовой набат.** 1923. 16 мая.
20. **Трудовой набат.** 1924. 12 июля.
21. **Трудовой набат.** 1924. 24 августа.
22. **Трудовой набат.** 1924. 21 декабря.
23. **Трудовой набат.** 1924. 26 декабря.
24. **Трудовой набат.** 1925. 6 октября.
25. **Трудовой набат.** 1926. 5 января.
26. **Трудовой набат.** 1926. 13 января.
27. **Трудовой набат.** 1926. 24 февраля.
28. **Чернышов А. В.** Агония духовной слепоты // Религия и церковь в Сибири. Тюмень: РУТРА, 1994. Вып. 7. С. 67-74.
29. **Чернышов А. В.** Материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД как источник по изучению русской православной церкви в Тюменском крае (1921-1945 гг.). Тюмень: РУТРА, 2002. 160 с.
30. **Эйнгорн И. Д.** Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917-1937 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. 225 с.

**FORMS AND METHODS OF ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA DURING NEP
(BY THE EXAMPLE OF TYUMEN)**

Sukharev Anatolii Anatol'evich
Tyumen State University
tjumener@mail.ru

The paper by the material of Tyumen considers the forms and methods of anti-religious propaganda that were used by the Bolshevik regime. During the years of NEP this type of activity was carried out by party organizations, and then by the Department of the Atheists Union. At the same time approaches evolved from forming the negative image of Church in the minds of masses to the development of scientific world view. Within the framework of anti-religious propaganda communists used dissatisfaction with specific priests, contradictions between different tendencies and class rhetoric.

Key words and phrases: agitation; anti-religious propaganda; province; Atheists Union; Church.